

О соблюдении благочиния и благоприличия лицами, совершающими церковныя службы и служащими при нихъ.

Всѣ священно-церковно-служители должны являться къ богослуженію вполне подготовленными, трезвыми, прилично одѣтыми, опрятными и вообще имѣть благообразный внѣшній видъ. Каждый изъ нихъ дѣлается молитвенное поклоеніе передъ церковными вратами, при входѣ въ храмъ и передъ иконостасомъ. По входѣ въ церковь псаломщику слѣдуетъ осматривать, все ли благополучно и въ порядкѣ въ ней; точно такъ же и священнику должно обозрѣвать, все ли сохранно и благопристойно на престолѣ и во всемъ алтарѣ. При входѣ въ алтарь кладется земной поклонъ передъ престоломъ, а священникъ и диаконъ послѣ этого пѣлуютъ край престола (см. 783—784 стр.). Священникъ, послѣ моленія предъ царскими вратами, обращается лицомъ къ богомольцамъ и кланяется имъ, затѣмъ проходитъ южною дверью въ алтарь, при чемъ псаломщикъ и диаконъ кланяются ему, а когда онъ приложится къ престолу, принимаютъ отъ него благословеніе. Всѣ движенія священно-церковно-служителей, особенно за богослуженіемъ, должны быть степенны, не угловаты и не порывисты, походка—свободна, не тороплива и не дѣланная. Не слѣдуетъ позволять себѣ плеванія и сморканія на полъ, а должно для этой надобности обходиться при посредствѣ платка и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, какъ бы они ни казались маловажными, строго соблюдать приличіе и благопристойность. При извѣстныхъ молитвенныхъ обращеніяхъ, каждый изъ священно-церковно-служителей долженъ истово творить крестное знаменіе, поклоны въ полушоясь, со сгибаніемъ спины, земные поклоны и прочее по установленію. Служеніе совершается Богу, а не людямъ, «Господени» же всегда должно работать «со страхомъ» (Ис. 2, 11); а потому чтеніе, пѣніе, возглашенія и проч. должны быть исполняемы съ одинаковымъ усердіемъ всегда: и когда много народа въ храмѣ, и когда мало, хотя бы былъ только одинъ сторожъ (подр. см. Рязан. Е. В. 1896, 14—16, Ц. Вѣд. 1903, 23, 48, 1907, 7, 49).—Въ Смоленской епархіи одной изъ уѣздныхъ комиссій, состоявшей изъ представителей духовенства и церковныхъ старостъ, было постановлено, чтобы священнослужители не входили въ алтарь съ палками, зонтами (см. въ П. С. З., № 2544, Ук. Св. Сун. 1804, IX, 5) и въ грязныхъ калошахъ,—все это нужно оставлять внѣ алтаря; для совершенія проскомидіи непременно быть священнику облаченнымъ въ ризу; въ это время въ ризѣ не выходить безъ служебной нужды изъ алтаря, даже на клиросъ; во время богослуженія въ алтарѣ не разговаривать больше шопота и то по нуждѣ; изъ алтаря не открывать сѣверныхъ и южныхъ дверей и завѣсы, чтобы высматривать народъ; не опираться на престолъ и жертвенникъ; не отдавать приказаній кому бы то ни было вслухъ во время богослуженія тѣмъ болѣе не прерывать его, хотя бы на клиросѣ была допущена какая-либо ошибка, но сдѣлать указаніе незамѣтно, чтобы ошибка не вышла блазною въ глазахъ молящихся; при каждомъ священника съ діакономъ вокругъ престола, стола при водоосвященіи и вселенскихъ панихидахъ, гроба покойника, дѣйствованіе кадиломъ нужно начинать не прежде, чѣмъ какъ диаконъ станетъ на противоположную сторону; при этомъ одновременно тотъ и другой дѣлаютъ поклоеніе; иначе выходитъ безпорядочное бѣганье священника за діакономъ, если первый начинаетъ дѣйствовать кадиломъ, не дождавшись установки диакона на противоположной сторонѣ, и священникъ кадитъ, будто догоняетъ диакона; диаконъ тоже долженъ согласовать свои движенія со священникомъ; ни диаконы, стоя на амвонѣ, ни псаломщики съ клироса, не должны обращаться назадъ и разглядывать стоящихъ въ храмѣ; на клиросѣ псаломщики не должны, навалясь на столъ, читать и пѣть (подр. см. Смол. Е. В. 1907, 25). Вообще священно-церковно-служителями все должно быть совершаемо въ храмѣ „чинно, благоговѣнно, сообразно съ важностію дѣйствія и святостію мѣста“ (см. Ин. наст., § 6). Полные молитвеннаго благоговѣнія, они, по сужденію одного изъ нашихъ архипастырей, будутъ глубоко проникаться тѣми мыслями и чувствами, коими въ высокой степени исполнены наши церковныя молитвословія и пѣнопѣнія, и это настроеніе естественно будетъ передаваться и молящимся, тѣхъ и

другихъ такимъ образомъ соединяя не только въ пѣніи единыхъ устъ, но и въ хвалѣ единого сердца. Оттого подымется ихъ религіозный духъ, и тогда не станутъ тяготиться церковной службой, а поспѣшатъ всѣ въ храмъ Божій, чтобы у престола благодати во взаимности общенія найти душевное утѣшеніе (см. Ц. Вѣд. 1907, 49).

Въ частности, умный, трезвый, честный и религіозный псаломщикъ священнымъ долгомъ своимъ сочтетъ—приготовляться къ церковнымъ службамъ дома. Для этого въ свободное время прочитываетъ изъ богослужебныхъ книгъ то, что предстоитъ читать въ церкви при слѣдующемъ богослуженіи. Тутъ онъ имѣетъ полную возможность—и прослѣдить весь порядокъ служенія, и, чрезъ внимательное, неспѣшное чтеніе и повтореніе, добиться смысла въ читаемомъ, восчувствовать всю силу его и, повторяя, твердо заучить всѣ, иногда трудныя и возвышенныя, особенно поразительныя, выраженія. Тогда, само собою разумѣется, чтеніе и пѣніе его въ церкви будетъ правильное, разумное и воодушевленное, всѣмъ понятное, полезное и пріятное, каковымъ оно и должно быть (Ряз. Е. В. 1896, 14; см. 741 стр., 2 прим.). Если псаломщику во время богослуженія окажется надобность пройти по церкви, не дождетъ толкать народъ, ступать такъ, чтобы стукъ отъ ходьбы раздавался на всю церковь, а долженъ ходить тихо, степенно и съ благоговѣніемъ и тѣмъ показывать примѣръ богомольцамъ, какъ слѣдуетъ ходить по церкви во время богослуженія (подр. см. Ц. Вѣд. 1903, 23). Не слѣдуетъ допускать, чтобы псаломщикъ, читая часы, одновременно съ этимъ и носилъ просфоры въ алтарь (см. Ц. Вѣд. 1903, 50).—Діаконъ долженъ избѣгать вычурности, какъ въ кажденіи, такъ и въ дикціи при возгласеніи ектеній; не долженъ позволять себѣ измышленнаго позировапія и грубыхъ эффектовъ въ служеніи, въ родѣ перебрасыванія кадила со стороны въ сторону и киванія головою во время чтенія Евангелія, а равно гримасъ на лицѣ, въ родѣ оттопыриванія губъ для приданія густоты голосу, или же нахмуриванія бровей для приданія важности вышности своей, но долженъ быть серьезенъ и степененъ видомъ. При чтеніи св. Евангелія и возгласеніи многолѣтій онъ не долженъ допускать грубаго и чрезмѣрнаго напряженія въ голосѣ, въ особенности безобразнаго выкрикиванія послѣдняго слога. Всѣ возгласенія и молитвословія онъ долженъ всегда проносить во время, не допуская ненужныхъ паузъ, производящихъ соблазнъ и замѣшательство, съ положеннаго по Уставу мѣста, а не на ходу (см. подр. Ц. Вѣд. 1902, 49). Служебникомъ не предписывается діакону дѣлать предстоящимъ поклонъ при отвореніи и затвореніи царскихъ вратъ; чаще всего въ этомъ случаѣ діаконъ, кланяясь, держится одной рукою за одну половину вратъ, а другой за другую, и впечатлѣніе отъ ихъ поклона получается неблагообразное, да и предстоящіе обыкновенно не отвѣтствуютъ на этотъ поклонъ.

Церковные старосты, наблюдая за сохраненіемъ богомольцами тишины и порядка во время богослуженія (см. Ин. стар., 22), должны и сами во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ строго соблюдать благочиніе и благопристойность. При свѣчныхъ ящикахъ не должны быть допускаемы ненужные разговоры и какое бы то ни было нарушеніе церковнаго благочинія. Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15—23, VI, 1890 г., воспрещены повсемѣстно во всѣхъ церквахъ повѣрка во время богослуженія церковныхъ денегъ и кружечный сборъ при литургіи во время чтенія Евангелія, пѣнія Херувимской пѣсни и освященія св. Даровъ, а также и употребленіе при кружечномъ сборѣ колокольчика; вмѣстѣ съ этимъ вмѣнено церковнымъ старостамъ въ непремѣнную обязанность, чтобы блюда и кружки, употребляемыя при церковныхъ сборахъ, а равно и верхняя доска свѣчнаго ящика, гдѣ производится продажа свѣчей и происходитъ размѣнъ денегъ, были покрыты сукномъ или иною приличною тканью, и чтобы самый размѣнъ денегъ производился съ соблюденіемъ возможной тишины (см. Ц. Вѣд. 1890, 27, офиц. ч.).—Астраханскимъ Е. Н. было признано необходимымъ возстановить законный порядонокъ кружечнаго сбора въ церквахъ и циркулярно, по всей епархіи, было дано духовенству и церковнымъ старостамъ, слѣдующее предписаніе.—Кружечный сборъ вездѣ долженъ производиться однажды за утреннимъ (или всенощнымъ) богослуженіемъ и

однажды за литургією; на утреннемъ или всенощномъ богослуженіи—во время чтенія каанізмъ, по пропѣтїи праздничнаго тропаря, а на литургіи во время запричастнаго пѣснопѣнія или по пропѣтїи «Отче нашъ». Впереди долженъ итти церковный староста, или замѣняющій его (но не сторожъ), съ тарелкою или блюдомъ, покрытымъ сукномъ, для сбора подааній въ пользу церкви вообще, а не на украшеніе только храма, ибо особой кружки на украшеніе храма не установлено Св. Синодомъ. Тарелка должна замѣнить кошелекъ, давнымъ давно оставленный и забытый, какъ отжившая старина, въ церквахъ столичныхъ и среднихъ епархій. За старостою долженъ итти его довѣренный съ кружкой для принятія приношеній также въ пользу церкви вообще отъ тѣхъ богомольцевъ, кои почему либо стѣсняются полагать свои жертвы открыто на тарелку. Собранныя на тарелку и въ церковную кружку деньги старосты высыпаютъ въ одно мѣсто и записываютъ въ приходо-расходныхъ книгахъ, подъ однимъ общимъ названіемъ «кружечнаго и кошелековаго сбора». За церковною кружкой всегда неотмѣнно песется кружка въ пользу бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія (попечительская), сборъ въ которую записывается старостами отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ (Св. Зак., т. XIII, ст. 1852; Ин. стар., 25). Всѣ прочія кружки, разрѣшенныя Св. Синодомъ, какъ то: на распространеніе православія между язычниками Имперіи, на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ, на возстановленіе православія на Кавказѣ, на улучшеніе быта православныхъ паломниковъ въ Палестинѣ, въ пользу Гроба Господня, для нищихъ и убогихъ и богоугодныхъ заведеній, въ пользу общества больныхъ и раненыхъ воиновъ, въ пользу нуждающихся славянъ и въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, должны быть обносимы только поочередно, никакъ не болѣе одной въ каждую очередь (см. Ин. стар., 25) и притомъ одновременно съ церковною и попечительскою. По особеннымъ нуждамъ той или другой церкви можетъ быть обносима, также одновременно съ вышепоименованными, и кружка мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства (Полож. о цер.-прих. попечит., ст. 6). На всѣхъ кружкахъ должны быть сдѣланы крупными славянскими буквами надписи (краскою), указывающія назначеніе каждой кружки (какъ то: «въ пользу церкви», «въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія», «отъ церковно-приходскаго попечительства» и проч.); всѣ сборщики, начиная отъ старосты и до послѣдняго, должны итти по церкви молча, не сѣша и не отставая другъ отъ друга. Употребленіе колокольчиковъ при сборѣ воспрещается. Всѣ прочіе кружечные и тарелочные сборы, высшею церковною властью не установленные и епархіальнымъ начальствомъ не разрѣшенные запрещаются. Что касается кружечныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ Св. Синодомъ, въ пользу нѣкоторыхъ правительственныхъ учреждений, повсемѣстно въ Имперіи, въ опредѣленные дни года, какъ то: въ недѣлю Православія, Вай, о Слѣпомъ, въ 25-ю недѣлю и проч., то всѣ таковыя сборы должны быть производимы по правиламъ, для нихъ установленнымъ, и отдѣльно отъ обще-церковнаго кружечнаго сбора (см. Ц. Вѣд. 1899, 7).

Наконецъ, не могутъ не обращать на себя вниманіе ревнителей церковнаго благочинія и церковныя сторожа, а особенно ихъ образъ дѣйствія во время богослуженія. Членамъ причта и церковнымъ старостамъ слѣдуетъ внушать этимъ «послужителямъ» церковнымъ о необходимости благоговѣйнаго отношенія къ святынь дома Божія и настойчиво требовать отъ нихъ соблюденія благоприличія (см. 783—784 стр.). Не должно позволять имъ тушенія мало погорѣвшихъ свѣчей, торопливо и грубо выдергивать ихъ съ подсвѣчниковъ и съ небреженіемъ бросать ихъ въ ящики; при этомъ и указанные ящики, изъ которыхъ нерѣдко берутся обгорѣвшія свѣчи для возженія ихъ предъ св. иконами, не слѣдуетъ разставлять у стѣнъ церкви на полу, а отводить для нихъ мѣста, болѣе соответствующія ихъ назначенію. слѣдуетъ также рѣшительно воспрещать сторожамъ расхаживать по церкви (за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости) въ важнѣйшіе моменты совершенія церковныхъ службъ.